

Глава 50. Часть 1. Встретил тебя

Чу Юй, лежавший на кровати в своей спальне, отбросил в сторону комиксы и видеоигры и невольно перевернул свой телефон вверх дном, проверяя не сон ли это.

Нет, Лу Ши точно был не в порядке.

Чу Юй продолжал думать о тоне Лу Ши во время телефонного звонка. Чем больше он думал об этом, тем больше беспокоился. Он не мог усидеть на месте, поэтому тут же встал и выбежал босиком.

Когда Лу Ши вышел из ванной, кожа на тыльной стороне его ладони была красной. Он планировал засунуть руку в карман брюк, прежде чем повернуться и выйти из гостиной.

Открыв дверь, он увидел Фан Вэйюнь, стоящую прямо снаружи. Лу Ши остановился.

Фан Вэйюнь, очевидно, только что подправила макияж. Бриллиантовые украшения в мочках ушей, ярко сияли, бросаясь людям в глаза.

Она слегка улыбнулась. «Мама может войти?»

Лу Ши посмотрел на нее, опустив веки. Его глаза, полные сарказма, ничего не скрывали.

Фан Вэйюнь изменила слова: «Можно войти? Нам есть о чем поговорить».

Лу Ши отошел в сторону.

Дверь была закрыта.

Фан Вэйюнь грациозно держала свою кожаную сумочку серебряного цвета и села на диван. Только аккуратно расправив юбку, она посмотрела на Лу Ши. Ее голос был таким же нежным, как обычно. «Твое лицо немного побледнело, тебе нехорошо?»

Лу Ши не подходил близко и просто смотрел на Фан Вэйюнь с расстояния в несколько шагов. Он насмешливо ответил: «Здесь только ты и я. Постоянная игра не утомляет тебя?»

Тишина.

Услышав слова Лу Ши, Фан Вэйюнь, казалось, сняла маску. Нежная улыбка на ее лице дюйм за дюймом исчезала, сменяясь выражением, полным отвращения.

В уголках рта Лу Ши появилась улыбка, пронизанная холодом. «Так-то ближе к правде, не так ли?»

Когда Лу Ши был младше, Фан Вэйюнь очень хорошо к нему относилась. Она была нежной и терпеливой, а также мягко разговаривала с ним.

Но это ограничивалось только тем временем, когда рядом были посторонние.

Пока они были вдвоем, Фан Вэйюнь снимала свою маскировку и становилась строгой и раздраженной. Она даже иногда с отвращением ругала его: «Ты ублюдок, в твоём теле течёт грязная кровь».

В детстве Лу Ши ничего не понимал.

Когда Лу Шаочу не было дома, он полагался на свою мать, но в то же время ему было страшно и неловко из-за отличий в поведении Фан Вэйюнь перед людьми и без них.

Он хотел мягкую мать, мать, которая мягко разговаривала бы с ним, уговаривала его и водила за руку.

Лу Ши всегда думал, что он не нравился матери, потому что он был недостаточно хорош и недостаточно преуспевал. Поэтому он удвоил свои усилия, стараясь изо всех сил. Но Фан Вэйюнь не только не изменила своего отношения, оно стало ещё хуже.

Чтобы угодить ей, он отчаянно становился выдающимся и рассудительным. Он только надеялся, что его мать сможет улыбаться ему и за закрытыми дверями.

Но нет, этого не было ни разу.

Так, что...

Руки Лу Ши в карманах брюк внезапно сжались. Его ногти вонзились в ладони, и боль разбудила его, подавляя всю безумно нахлынувшую ненависть.

Сейчас не время, Лу Ши, ты должен потерпеть, потерпеть...

"Что ты хочешь сказать?"

Голос Лу Ши был монотонным, без каких-либо следов колебаний.

Фан Вэйюнь нахмурилась, глядя на него. «Лу Ши, что с твоим тоном? Ты даже этикета не

знаешь!»

Брови ее были тонко прочерчены острым концом, как ядовитый хвост скорпиона. «Ты живешь на улице и не бываешь дома, ты больше не хочешь положения наследника? Какой-то низкорослый саженец держится так высоко передо мной? Почему? Хочешь, чтобы я умоляла тебя?»

Лу Ши привык слышать эти слова. Это был постоянный метод Фан Вэйюнь — снисходительно наказывать его, оскорбить, установить свою силу, контролировать его и низвергнуть в прах.

Речь Лу Ши была легкой и неторопливой. «Низкий саженец? Ах, как жаль. У Лу Шаочу нет второго ребенка. Даже если я не буду дома ещё лет пять или десять, положение наследника все равно останется за мной. Скажи на чистоту, кто, ты какжена, или я, как наследник, важнее?»

Выражение лица Фан Вэйюнь изменилось.

Голос Лу Ши был холоден, как вода. «Ты говоришь мне это сегодня, потому что Лу Шаочу обвинял тебя. Почему единственный наследник семьи Лу взбунтовался и не вернулся домой? Потому что он узнал, что мать, которую он называл мамой более десяти лет, не была его биологической матерью. Это было трудно принять, и он испытал шок. Это я жалок, а ты виновата. Более того, он не посмел сообщить окружающим о том, что я ушел из дома. Что же касается причины, по которой я сбежал из дома, то это секрет, который нужно сохранить. В его сердце лицо клана Лу важнее всего остального».

Голос Лу Ши стал легче. «Если я ненавижу тебя и не смирюсь с тобой, то угадай, на чьей стороне он в конце концов останется? Кого выкинут?»

Фан Вэйюнь сжала сумочку так сильно, что кончики пальцев побелели.

Теперь она поняла, что планировал Лу Ши.

Она не могла иметь детей, а самое главное, Лу Шаочу вообще не хотел иметь с ней детей. В глазах Лу Шаочу Лу Ши был единственным наследником.

В прошлом она твердо контролировала Лу Ши.

Но с тех пор, как Лу Ши обнаружил, что его биологической матерью была не она, все изменилось.

«Ты действительно думаешь, что я все тот же чистый и ничего не подозревающий молодой мастер из прошлого? Что, чтобы получить от тебя комплимент, я буду участвовать в скачках, даже если мои бедра истерты до потери пульса. Что даже если бы я чуть не утонул в воде, я бы

силой преодолел свой страх и как можно быстрее научился бы плавать?».

Глаза Лу Ши были темными, свет не мог проникнуть в них. Его голос вырвался из горла, содержа подавленные эмоции, похожие на бесконечную ночь, лишенную яркости. «Этот Лу Ши уже мертв».

В тот момент, когда он узнал правду о том году, он был уже мертв.

Когда Лу Ши спустился вниз, красная метка на тыльной стороне его руки уже исчезла. Он стоял рядом с Лу Шаочу и снова был красивым и превосходным наследником.

Лу Шаочу спросил: «Почему ты так долго?»

«Поговорил с мадам Лу».

<http://bllate.org/book/14105/1240906>